

— Господин, выслушайте меня, я никогда не предавала хозяйку. Это четвёртый господин, он силой овладел мной, — Хунчан переложила всю вину на Сюй Сылана, надеясь спасти свою жизнь, пока он не пришёл.

Яо Яньцин не смог сдержать смеха. Он подпирал подбородок пальцем, смотрел на Хунчан с усмешкой и сказал:

— Ты же была в доме Яо и знаешь мой характер. Если ты пытаешься обмануть меня такими словами, значит, ты действительно не уважаешь нашу семью.

Яо Яньцин покачал головой и обратился к Ло Синю:

— Завтра позови работорговца. Таких красивых девушек можно продать за хорошую цену. Выпейте за них пару кружек хорошего вина.

Люй Ло всё это время зажимала рот, боясь заплакать и вызвать гнев Яо Яньцина. Она знала, что пятый господин ненавидел, когда женщины плачут, но, услышав его слова, не смогла сдержаться и закричала:

— Господин, проявите милость! Я никогда не предавала хозяйку, я никогда не оскорбляла её. Господин, если не верите, спросите у хозяйки, умоляю, проявите милость!

Люй Ло попыталась подползти к Яо Яньцину. Она предпочла бы разбить голову, чем оказаться в таком ужасном месте, но боялась, что её смерть навлечёт гнев на её семью.

— Заткните ей рот, — нахмурился Яо Яньцин.

Ло Синь, получив приказ, подошёл и крепко сжал челюсть Люй Ло, ловким движением вывихнув её, чтобы та не могла кричать. После этого он повернулся к Хунчан и, улыбнувшись зловеще, сжал пальцы, издавая треск.

Он был высоким и крепким, с примесью варварской крови, и его улыбка, обнажающая белые зубы, чуть не заставила Хунчан потерять сознание. Она уже была в панике, а теперь её тело дрожало, как лист на ветру.

— Госпо... господин, я...

Хунчан, хоть и была служанкой, привыкла к жизни во внутренних покоях. После переезда с Третьей госпожой в столицу её быстро взял в наложницы Сюй Сылан, и за эти годы она привыкла к роскоши. Она никогда не видела ничего подобного и теперь едва могла говорить.

Яо Яньцин слегка улыбнулся. Его голос был мягким, но эта мягкость была ледяной и безжалостной.

— Наша семья Яо — добродетельная семья. Ты тоже родилась в нашем доме, и вся твоя семья служит у моей тёти. Они трудятся усердно, и я не хочу продавать тебя в такое ужасное место.

Глаза Хунчан загорелись надеждой. Она была отправлена к Третьей госпоже, потому что Вторая госпожа Яо ценила её сообразительность. Однако, увидев, что Третья госпожа мягка, а Сюй Сылан выдающийся, она возгордилась. Но теперь, напуганная Яо Яньцином, она очнулась, хотя было уже поздно. Услышав его слова, она поняла, что у неё ещё есть шанс спастись, и больше не смела строить козни, лишь бы не оказаться в том ужасном месте.

— Я была ослеплена глупостью. Господин, вы добры и даёте мне шанс. Я готова пойти на всё, лишь бы вы спасли меня.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Мне не нужно, чтобы ты шла на смерть. Просто запомни, что ты скажешь, когда встретишь Великую принцессу Фучэн, и я дам тебе шанс.

Хунчан моргнула, её глаза болели. Она не понимала, что он имеет в виду, и осторожно спросила:

— Господин, что вы имеете в виду?

Люй Ло, держась за вывихнутую челюсть, пыталась что-то сказать. Она не смела подойти к Яо Яньцину, лишь умоляюще смотрела на Ло Синя. Тот, взглянув на Яо Яньцина, получил разрешение и с щелчком вправил ей челюсть.

Люй Ло, не обращая внимания на боль, опустилась на колени и, сдерживая слёзы, сказала:

— Господин, я понимаю ваши слова. Я не буду говорить лишнего, умоляю, дайте мне шанс.

Яо Яньцин поднял бровь:

— О, что я имею в виду?

Люй Ло вытерла слёзы, но, прежде чем она успела заговорить, Хунчан перебила её:

— Не господин, это я... я должна сказать Великой принцессе Фучэн, что... что...

— Что? — Яо Яньцин улыбнулся, его глаза сверкнули.

— Четвёртый господин не только силой овладел мной, но и всё это время плохо обращался с хозяйкой, а госпожа маркиза Сюаньпина захватила её приданое, заставляя хозяйку страдать, — дрожащим голосом произнесла Хунчан, пот стекал по её лбу.

Яо Яньцин усмехнулся и сказал Ло Синю:

— Видишь, она умна, но почему же она делала такие глупости?

Хунчан, увидев, что холод в глазах Яо Яньцина немного рассеялся, с облегчением вздохнула и поспешила добавить:

— В доме маркиза Сюаньпина все считают хозяйку дочерью купца. Её невестки постоянно унижают её, а хозяйка, будучи доброй, никогда не отвечает им и не позволяет нам жаловаться Великой принцессе Фучэн. Теперь, когда господин приехал в столицу, мы больше не могли смотреть, как она страдает, и решили обратиться к вам, чтобы вы защитили её.

— Красивые слова. Надеюсь, ты запомнишь их. Иначе не вини меня, если вся твоя семья окажется под землёй, — Яо Яньцин встал, отряхнув одежду.

Ло Синь последовал за ним и, выйдя из кладовой, тихо спросил:

— Господин, что делать с ними?

— Раздели их и запри в разных комнатах. Поставь по две служанки охранять, чтобы они не сбежали. Завтра утром позови работорговца, продай двух девушек их возраста, но обязательно красивых, а потом выкупи их обратно, — спокойно приказал Яо Яньцин. Люй Ло и Хунчан ещё пригодятся, иначе он бы не тратил на них столько времени.

Ло Синь кивнул, но, немного подумав, спросил:

— Господин, вы хотите, чтобы Великая принцесса Фучэн защитила Пятую госпожу?

Яо Яньцин усмехнулся. Защитить? Если бы она действительно заботилась о Пятой сестре, разве позволила бы дому маркиза Сюаньпина так унижать её? Внешне она отправляла в Гуанлин целые корабли подарков, но кто знал, сколько серебра семейство Яо ежегодно отправляло ей?

— Если надеяться на неё, мы скоро потеряем свои жизни в столице, — холодно сказал Яо Яньцин.

В прошлой жизни он считал её любящей матерью, но теперь понял, что даже между родными есть различия. Он принял свою смерть ради Ян Шиина в прошлой жизни, но теперь посмотрим, кто ещё посмеет использовать его жизнь ради спасения Ян Шиина.

Ло Синь замолчал, видя, как в темноте лицо Яо Яньцина стало ледяным.

Рано утром Ло Синь позвал работорговца и продал двух служанок, а затем отправил слугу, переодетого богатым купцом, чтобы выкупить их обратно. Тот сказал, что возвращается домой и ему нужно две красивые девушки для службы.

Сюй Сылан не осмелился пойти в Приречный переулок, чтобы требовать возвращения своих наложниц, и отправил двух слуг следить за домом. Увидев, как работорговец уводит двух девушек, он, хоть и не разглядел их лиц, заметил, что фигуры были похожи на его наложниц, и поспешил вернуться в дом маркиза Сюаньпина. Когда он пришёл в работорговую контору, было уже поздно. Узнав, что девушек звали Люй Ло и Хунчан, он понял, что их действительно продали. К счастью, их купил купец из другой провинции, и это не повлияло на его репутацию в столице.

Однако Сюй Сылан всё ещё был зол. Он, будучи трусом, знал, что Яо Яньцин — опасный противник, и не осмеливался спорить с ним. Вместо этого он обвинил Третью госпожу, считая, что это она наговорила Яо Яньцину, что привело к такому исходу.

<http://bllate.org/book/16709/1535656>